

Маленькие секреты для большой компании звукорежиссеров, или 34 способа работы с ИСПОЛНИТЕЛЕМ

Петр Кондрашин
kondrashin@gnesis.ru

Общение звукорежиссера с исполнителем во время записи сильно отличается от обычного общения собеседников и таит в себе немало разных неожиданных трудностей. Ведь перед ними стоят совсем разные задачи. Один из них хочет запечатлеть свое исполнение, причем обязательно на уровне мировых шедевров. Другой призван ему в этом помочь и пытается из музыканта выжать все, на что тот способен (сейчас мы говорим о работе, с которой сталкиваемся ежедневно, – о записи “негениев”). А выжать-то оказывается непросто, исполнитель часто не готов взлететь над собой. А как быть при этом нашему брату звукорежиссеру? От нас исполнитель все равно ждет шедевра – готов он к его созданию или нет. А случаи явной халтуры, которую приносят для увековечивания артисты? Недоученный репертуар солистов, собранные наспех ансамбли, фальшиво поющий хор – какие только “шедевры” нам ни приходится запечатлеть! А как создать имидж студии, чтобы музыканты приходили только сюда, не считаясь с затратами?

За десятилетия работы у меня накопилось довольно много приемов, которые я применяю в самых разных ситуациях, иногда успешно, иногда нет. И я хочу поделиться с читателями некоторыми, совсем не связанными между собой домашними заготовками в надежде, что они окажутся кому-то полезными.

Процесс в тупике

Есть много вариантов заставить дирижера или хормейстера психологически преодолеть трудности работы с ансамблем, когда уже готовы опуститься руки. Это может быть уничижительная встряска: “Мы собрались не для того, чтобы слушать, как ваши музыканты плохо читают ноты с листа!!!” или: “Ваш спонсор вряд ли платит деньги за то, чтобы мы...” (далее по тексту).

Произносится это тет-а-тет и хорошо мобилизует в безнадежных ситуациях, когда дирижер теряет контроль над ситуацией. Это может быть и безудержное захваливание: “Вы знаете, я ничего лучше в этом жанре не слышал!” или: “Я слышал ваш оркестр год назад и постеснялся комментировать вашу игру. Но сейчас могу сказать, что вы создали замечательный коллектив!” Изумительно действует на слабых руководителей с большим самомнением.

Лучшее – враг хорошего

Детский хор не может помногу раз петь одно и то же. Уж как поют... Один звукорежиссер все добивался идеального дубля, много раз останавливая пение и повторяя: “Стоп, вы можете лучше!” Запись получилась вымученная и скучная, а значит, не получилась вовсе. Ведь дети поют истово и “взаправду”, не лицедействуют, как взрослые артисты. А искренне пережить что-нибудь дважды или трижды подряд – все равно, что попытаться войти “в одну и ту же реку”.

Те же рекомендации при работе с фольклорными коллективами.

Ложный микрофон

Присутствие микрофона вблизи рта или своего инструмента иногда психологически успокаивает музыканта. В этом случае иногда есть смысл поставить ему неподключенный микрофон для спокойствия. Правда, можно оказаться в тупике, когда он заиграет слишком громко, а вы его попросите сбавить нюанс. Артист справедливо скажет: “А Вы мой микрофон уберите!” Другой вариант тоже встречается: “Нет, нет, не ставьте так близко микрофон, я не могу играть!”

Если, близкий микрофон вам все-таки нужен, скажите, что вы его выключили, но убрать его некому, инженер ушел на обед...

Как бороться с "продвинутым" исполнителем

Если исполнитель просит исправить то, что исправлять, на ваш взгляд не нужно, покрутите какую-нибудь ручку и чуть прибавьте громкость прослушивания. Вполне предсказуемая реакция при этом: "Вот теперь другое дело". Но при каждом замечании попытайтесь найти повод звучание поправить – ведь и Вы не самый объективный контроль! Но иногда в высказываниях встречаются перлы. Вот подлинные случаи: "Я хочу услышать частоты от двухсот герц до пяти тысяч!", "Добавьте мне реверберации, чтобы стало поближе!"

Выразительнее всего оценивают записанный дубль оркестранты больших оркестров. Заходит скрипач: "Маловато первых скрипок!" Заходит виолончелист: "Совсем не слышно виолончелей!" Во время зазвучавшего соло появляется гобоист: "Мало гобоя! И как-то далеко!". Соло заканчивается, гобоист удаляется из аппаратной в курилку. Дальнейшее не интересно.

Щадим музыкантов

Бывают музыканты настолько зажатые, что им нельзя прямо указывать на недостатки. Артист будет играть только хуже. Если надо сделать еще дубль, лучше объяснить это посторонними причинами: прошел щелчок, стукнула дверь, скрипнул паркет и т.п.

А вот подлинная байка. У старенького пианиста, аккомпанировавшего скрипачу, не получался пассаж. Звукорежиссер, чтобы не травмировать старика, несколько раз заставлял повторять эпизод, все время делая замечания партнеру. Наконец пианист не выдержал: "Ну, Семен, что там у тебя, в конце концов!!!"

Старайтесь "не подставлять" дирижера замечаниями типа: "Маэстро, тромбон играет "си" вместо "ля" Это его дело – слышать, кто что играет, но если не слышит – не увеличивайте ему его проблемы,. Мягкий вариант: "Маэстро, мне кажется, валторныны высят, возможно я не прав!"

Музыкант перед микрофоном

Редкий музыкант, записываясь, получает удовольствие. В основном артисты воспринимают запись как неизбежное зло. Ваша же задача сделать так, чтобы они бежали на нее со всех ног! Для этого есть несколько способов.

Первый. Раз и навсегда подавите в себе превосходство над мучающимся за своим инструментом музыкантом! Помните гениальный афоризм Карела Чапека: "Критик – это человек, который говорит, как бы он не делал, если бы умел!"

Второй. Музыканты обычно плохо реагируют на пустой зал, микрофоны, голос звукорежиссера из переговорника (кстати, его громкость надо регулировать так, чтобы только-только было слышно). Надо создать такую атмосферу во время работы, чтобы музыкант чувствовал, что вы в него верите, его цените, его игру записываете с удовольствием, но халтуры не пропустите ни за что вы готовы потребовать всегда больше того, что он "выдает" сейчас. Тогда артист раскрепощается, начинает творить, но не позволяет себе расслабиться, чувствуя ваше "недремлющее ухо". И если он вдруг начинает играть лучше, чем играет обычно, вы – классный звукорежиссер!

Третий. Попробуйте найти музыканту, одиноко сидящему в студии, какой-нибудь адрес для музицирования. Скажите ему, например: "Представьте, что вы играете для своих друзей, да так, чтобы перед ними не было стыдно."

Четвертый. Пусть музыкант приглашает на запись кого угодно: жену, мужа, друзей. Только не педагога!!! При педагоге он становится студентом, боящимся сделать ошибку, а должен быть артистом, играющим по вдохновению.

Пятый. Всемерно старайтесь поддерживать рабочее, но веселое настроение исполнителей. Самые изнуряющие – "кровавые" записи когда приходится удерживать излишне ершистых исполнителей от пикировки между собой. У меня был случай, когда продюсер еще на стадии переговоров сказал: "Вряд ли удастся их записать, наверняка переругаются!" Действительно, пришлось потрудиться... Играли, однако, хорошо!

Прекрасному предела нет!

Никогда нельзя отказывать, если исполнитель хочет сыграть еще раз, а вы уже собрались домой. Потом он вам припомнит: “Вот, не дали мне сыграть лишний дубль. Я бы сделал лучше!” (не факт, но уже не докажешь). Но самому исполнителю все-таки гораздо лучше, чем Вам ясно: что у него получилось, а что – нет (особенно в отношении формы). Другое дело, звукорежиссер должен быть очень осторожен, стирая дубли (это касается, конечно, записи на многоканалку). Сколько я за свою жизнь постирал замечательно исполненных фраз, куплетов, “верхних нот”, идя на поводу у артиста, попросившего перепеть или переиграть сделанное, но так и не повторившего свое достижение!

На страже высокого искусства

Какой бы халтурщик к вам ни пришел, никогда не идите у него на поводу. Песня, записанная “всего лишь” для съемок на телевидении или пения под “фанеру” на концерте, через год оказывается признанным хитом и попадает на компакт-диск. Если особенно повезет, то с вашей фамилией. Наиболее деликатный вариант, чтобы заставить сыграть и спеть в полную силу, звучит так: “Нас с вами уже не будет, а запись останется!”

Вы должны приложить все силы, чтобы артист не был записан убого с вашей помощью. Вы же виноваты и окажетесь, когда его обложат в прессе за нечистые ноты, неразборчивый текст или плохой баланс.

Сколько получать за работу?

Ваша работа стоит ровно столько, сколько вы за нее просите. Велика цена – не будет и работы. Если ваш рейтинг высок, не стесняйтесь заломить цену. Если сейчас заказчик не при деньгах, он будет ждать. А можете подождать и Вы. Ведь до сдачи ему “мастера” еще далеко, пусть копит. С другой стороны, просить слишком много – терять клиентов. Поинтересуйтесь у коллег, сколько стоит аналогичная работа у них, и... прибавьте процентов пять J.

Но если работа впоследствии окажется слишком трудоемкой, никогда не поднимайте назначенную цену. В ней заложена стоимость вашего престижа! Если продешевили, так продешевили L.

Чем “купить” исполнителя (маленький прикол)

После работы, снимая ламповый микрофон, дайте потрогать его исполнителю. Он обязательно среагирует: “Ой, какой теплый!” А вы ему – домашнюю заготовку: “Вот и звук такой же получается на нашей студии!” Исполнитель – ваш!!! (К сожалению, фокус не удастся ДО записи, т. к. микрофон нагревается очень медленно.)

Субординация нужна!

Никогда не делайте замечания через голову дирижера. Конечно, речь не идет об армейском: “Товарищ дирижер, разрешить обратиться к ударнику”, а примерно так: “Маэстро, попросите, пожалуйста, ударника, сделать ярче акцент!” Но при этом, чтобы не сказать какую-нибудь глупость, вы должны знать все приемы игры на всех инструментах. Как-то у виолончелиста не получалась нота из-за “волчка”. “Сожмите инструмент ногами,” – сказал звукорежиссер. Видели бы вы глаза музыканта, когда нота получилась! (Такой способ знают даже не все виолончелисты). Тут я толкую о необходимости высшего профессионального образования... Узнаете много интересного!

Как улучшить состав хора (оркестра)

Есть простой способ улучшить качество игры или пения любого большого коллектива. Нужно только сказать руководителю: “Может быть, уменьшить количество исполнителей? Нет ли у вас впечатления, что не все поют (играют) чисто?”. Не надо бояться, что это кого-то сильно заденет. Никогда не слышал обиженных голосов: “Ну, вот, нас отстранили...” Дело в том, что про себя все музыканты до смерти боятся, что заметят их нечистое или не вовремя пение, и испытывают чувство облегчения, когда их освобождают от этой “повинности”.

Мы – врачи (ну, санитары)

Никогда не совершайте непорядочных поступков! Я бы ввел для звукорежиссеров что-то наподобие медицинской клятвы Гиппократов. Ведь сеанс записи чем-то схож с посещением доктора. Больной уходит поздоровевший, а тайну его болячек хранит врач. Студентам, приглашенным на запись, я всегда говорил: “То, что вы увидите и услышите, должно остаться между нами! А то пойдете рассказывать, как скрипач такой-то не мог взять октавы, а певец такой-то забывал слова...” Гуляющая по Интернету запись известного певца, снятая с канала его бутаторского микрофона во время концерта под фонограмму – пример крайней непорядочности звукорежиссера, позволившего себе такую выходку. Ну хорошо, а если завтра этот "звуковик" пойдет к врачу и тот "кинет" в Интернет картинку рентгеновского снимка какой-нибудь его интимной части, сочтя ее интересной для широкой общественности? Не правда ли, смешно?